

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

СЫН БОЯРСКИЙ
ПОБЕДЫ ФЕЛЬДЪЕГЕРЯ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *О. Горбачика*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Сын боярский. Победы фельдъегеря / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза, Эксмо : 2015. — 384 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-699-82067-2

Новые приключения нашего современника в далеком прошлом.

Заброшенный в Древнюю Русь фельдъегерь государственной связи РФ меняет профессию.

Ему предстоит стать дружинником московского князя и новгородским ушкунником, служить на пограничной заставе и ходить в морские походы против шведов, штурмовать столицу Волжской Булгарии и выйти на поединок против лучшего богатыря крымских татар, зная, что от исхода этой смертельной схватки зависит судьба Русской Земли...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корчевский Ю.Г., 2015

© ООО «Издательство «Яуза», 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-82067-2

Пролог

Выжив в авиакатастрофе, Алексей знакомится с замечательной девушкой Натальей, ставшей впоследствии его женой. Изъятый у убитого беглого зека невзрачный камень оказывается редчайшим в своём роде артефактом, переносящим в другое время.

Алексей ухитрился попасть в Византийскую империю, пройти путь от наёмника, рядового гоплита, до трибуна. Ему удалось подружиться и побрататься с легатом Острисом, которого он не раз спасал от смерти.

В дальнейшем, благодаря камню он участвовал в крестовом походе под водительством короля Ричарда Львиное Сердце. Отказавшись казнить пленных сарацин, он сам едва избегает смерти и покидает крестоносцев. Заводит дружбу с Конрадом и вместе с ним служит верой и правдой Владимиру Мономаху.

В трудных обстоятельствах Алексею удаётся выжить, остаться верным долгу, сохранить честь и порядочность, а ещё — обрести настоящих друзей.

Глава 1

«ВЛИП!»

Полгода Алексей вёл себя как примерный семьянин. Он ходил на службу, что-то делал по дому. Жизнь с Натальей наладилась. По выходным она зачастую тащила его то в театр, то в музеи, благо очагов культуры в Москве было очень много. В свободное же время, которое появлялось не часто, Алексей читал книги по истории. Иногда было интересно, и он засиживался далеко за полночь, но случалось — находил в книге множество неточностей. Бывало так, что версия историка выдавалась едва ли не за истину в последней инстанции, Алексею же посчастливилось самому быть свидетелем некоторых событий.

Временами накатывало желание снова потереть странный камень и перенестись на многие века назад. Что его жизнь? Дом, служба и снова дом. Драйва не хватало, адреналина, размеренная, спокойная жизнь казалась пресной. Может быть, он бы и считал её нормальной — живут же так тысячи семей в Москве, в России. Но судьба-злодейка приоткрыла ему маленькую форточку в другой мир, полный опасностей и

приключений, мир, в котором мужская дружба и воинское братство не были пустым звуком и значили многое. Сейчас такие отношения — редкость. Выпить пива с приятелями, поболтать о футболе, машинах, поругать власть, а на следующий день — снова на работу. Скукота! Жил бы один — давно бы вытащил камень из тайничка.

Но жена Наталья бдила, уговаривала остепениться и не лезть в авантюры. Известное дело, для женщины налаженная, спокойная жизнь в замужестве — показатель успеха. И на беспокойной журналистской работе своей она постаралась свести командировки к минимуму. Начальству говорила, что после авиакатастрофы смотреть на самолёты не может. Преувеличивала, конечно, но люди ради семейного блага ещё и не то придумывают.

Нет, Алексей никогда не жалел, что женился на Наталье. Красива, умна, хозяйка хорошая, а в знании литературы, искусств и культуры на голову выше его. И чувства между ними были. У некоторых любовь вспыхивает с первого взгляда, бушует ярким пламенем, но вскоре прогорает. Алексей же каждый день открывал в жене что-то новое, чему иногда удивлялся.

Но ему не хватало боевых походов, схваток не на жизнь, а на смерть, когда борьба изо всех сил. Пробовал он несколько раз играть в компьютерные игры — жалкая пародия! Сидеть перед монитором, зная, что при любом исходе с

твоей головы ни один волос не упадёт, что под тобой надёжный стул, а не раскачивающееся седло лошади, чувствуя в руке компьютерную мышку, а не тяжесть боевого оружия, — этот как эрзац, как сосиски из сои, как резиновая женщина из секс-шопа.

Натаалья, как натура чуткая, уловила периодическую хандру Алексея.

— Лёш, лето скоро. Давай куда-нибудь в отпуск поедем?

Отпуск — это всегда хорошо. Перемена мест, никаких мыслей о работе, новые впечатления.

— Согласен. А куда?

— Можно в Турцию — поваляться на пляжах, поплавать. А хочешь — в Сибирь махнём, к твоим родителям. Там же места дикие, природа чудная, цивилизацией не испорченная. А воздух какой! Не то, что в Москве на Садовом кольце.

— У! До отпуска ещё дожить надо, а это ещё целых два, а то и три месяца!

— Не знала, что ты нытик!

Но предстоящим отпуском Алексей воодушевился и вместе с молодой супругой стал строить планы. Ему хотелось и у родителей побывать, и в Анталию съездить. Однако где столько денег взять?

После нескольких дней бурных обсуждений они решили ехать в Турцию. В Египте волнения, а отдых в Анталии стоил умеренных денег, по тридцать тысяч с человека.

Алексею было смешно наблюдать за Натальей со стороны — то, как она обсуждает с подружками, какие наряды взять с собой. Пляжный отдых предполагает больше отсутствие одежды. В выходной день Наталья с подружкой отправилась по магазинам — присматривать купальники. Ох уж эти шопинги!

Алексей, как и многие мужчины, ходить по магазинам не любил. А для женщины это — как мёд для пчёл, и Алексей понял, что раньше обеда, а то и позже, Наталья не вернётся.

Он посмотрел телевизор и взялся за журнал. Полистав его, он прошёлся по комнате и сам не понял, как залез в тайничок — он соорудил его во время ремонта, небольшую закрытую нишу под подоконником. Там он хранил свой перстень с бриллиантом, золотую фигу — подарок Остриса, да камень с рунами, обладающий странным свойством переноса во времени.

Алексей полюбовался своими сокровищами, и сразу нахлынули воспоминания — ведь каждая вещь была памятна и людьми, и событиями.

Он погладил золотую фигу — привет от Остриса, зачем-то взвесил её на ладони и ощутил тяжесть металла — как будто почувствовал пожатие военачальника. Странное ощущение. Остриса давно нет. Он, Алексей, знает о его судьбе, а вот поди ж ты, подержал в руке его подарок — и сразу он возник в памяти, живой и энергичный.

Алексей вздохнул и положил фигу в тайничок. И перстень золотой с бриллиантами — тоже его подарок, только он почему-то не вызывает таких чувств, как фи́га.

Алексей всё-таки надел его на палец, полюбовался игрой солнечных лучей на гранях драгоценного камня и вытащил из кожаного чехольчика камень с рунами. Невзрачная, незатейливая вещица. Увидишь такую под ногами в пыли — и не нагнёшься. А вот свойства у неё необычные. То ли древние руны на ней силу такую ему дают, то ли происхождения она неземного... Отдать бы камень учёным на исследование, так Алексей боялся — испортят. Кусочек на анализ отколют — а камень силу потеряет. А если признать, что всё могущество камня кроется в рунах, заклинаниях — так и вовсе тупик. Сколько он уже изучал в книгах древние языки, мёртвые уже, на которых никто не говорит, а ничего похожего не обнаружил. Есть, правда, сходство со скандинавским, но всё равно далеко не то. Да и полустёрлись уже руны, едва видны. Конечно, лет-то им, поди, много, не исключено — не одна тысяча. И владел им какой-нибудь шаман, колдун или волхв. Из Сибири камешек-то, там нашёл его Алексей, у беглого зека. А сколько тайн ещё хранит та земля? Таинственных обрядов у племён местных было много, теперь-то они уже утрачены.

В раздумьях Алексей провёл большим пальцем правой руки по рунам на камне, тут же

спохватился и отдёргнул руку, но было уже поздно. Камень как будто ждал этого момента. Тут же раздался треск, как от электрического разряда, комната осветилась яркой вспышкой, и голова у Алексея закружилась. Ох и дурень же он! Ну, гладил бы камень, сняв с руки перстенёк с бриллиантом, — ведь опыт уже есть!

В нос ударил запах свежескошенной травы, в ушах раздался стрекот кузнечиков, и Алексей открыл зажмуренные глаза.

Он стоял на краю луга, рядом с узкой грунтовкой. Впереди, метрах в трёхстах, виднелась деревня.

Алексей огляделся. На лугу, в валках лежала скошенная трава, поодаль два косаря работали косами-литовками. Ну вот, давал же Наталье слово, что к камню он пока прикасаться не будет, так будто чёрт под руку толкнул.

Алексей вздохнул, уложил камень в кожаный чехол и повесил его на шею. Перстень на пальце бриллиантом внутрь повернул, чтобы в глаза не бросался. Коли так получилось, надо хотя бы узнать, где он, куда попал. Такого удивления, как в первый перенос, Алексей уже не испытывал.

Он осмотрел себя — нет ли чего странного. Конечно, костюм спортивный и кроссовки даже в современном городе не везде приветствуются, а уж в деревне... Знать бы ещё, какое время на дворе...

Алексей вздохнул и пошёл к деревне. Ни ножа при себе, ни зажигалки — да и денег мест-

ных тоже нет. Земля, судя по местности, своя, русская. Ну, и то славно, не чужбина, где и обычаи и язык — всё незнакомо. Язык здешний, конечно, отличается от современного ему, но объясниться можно. Русский украинца или белоруса всегда поймёт, хотя языки различаются.

Алексей подошёл к избам. На завалинке, ближней к нему сидел, грелся на солнышке дед. Алексей поздоровался.

Седовласый старец всмотрелся в прохожего подслеповатыми глазами.

— И тебе желаю здравствовать! Что-то я тебя, милый, не признаю.

— И не признаешь, дедушка, первый раз я в вашей деревне. Как она называется?

— Дергунки, отродясь так называлась.

— А год какой ноне?

— Неуж запомятовал? Шесть тысяч девятьсот тридцать девятый от сотворения мира.

Алексей прикинул в уме: по григорианскому календарю выходило — 1431 год. Он стал лихорадочно вспоминать, кто правил на Руси в эти годы, и получалось, что вроде как время правления Василия II Тёмного было.

А старец сам стал расспрашивать:

— Говоришь ты странно. Не литвин ли?

— И там побывать пришлось, — соврал Алексей. — Далеко ли до ближайшего города?

— До Переяславля-то? Да вёрст десятка три, а может — и поболее. Кто их мерил?

Алексея пробил холодный пот — опять Переяславль! Вот это он влип! Хотя, разобраться ещё надо. На Руси три города с таким названием: Переяславль-Рязанский, столица Рязанского княжества; ещё один Переяславль — на Плещеевом озере, называемый Залесским. И тот, что под Киевом, где он одно время был в дружине Мономаховой, — тоже Переяславль. Только с тех пор два века минуло. А вопрос не праздный, для него существенный.

— Кто же в Переяславле правит?

Старик хмыкнул:

— Ты, калика перехожий, не дурачок ли? Иван Фёдорович, великий князь рязанский.

С души Алексея камень свалился. Теперь он определился и со временем, и с местом. Конечно, перед дедом он выглядел нелепо, глупо — но как по-другому узнаешь?

Он поблагодарил деда, поклонился. Хорошо, что старик из ума не выжил, отвечал толково.

— Не сердчай, дедушка, первый раз я в этих краях, — повинулся Алексей. — Последний вопрос у меня — в какую сторону Переяславль?

— Туда! — дед махнул рукой, указывая направление.

«Ага, стало быть — на запад», — определился по солнцу Алексей.

Зашагал он быстро: времени — полдень, до вечера успеет пройти много.

Прошло не больше получаса, как сзади слышался скрип тележных колёс, приглушённый стук копыт.

Алексей обернулся: его нагоняла подвода с двумя седоками. Лошадь была небольшой, лохматой, хвост не обрезан — явно тягловая лошадка.

Подвода поравнялась с Алексеем.

— Эй, путник, садись, подвезём, — предложил один из мужиков.

Кто был бы против? Всё лучше ехать, чем ноги бить.

Алексей поблагодарил и запрыгнул на подводу.

И тут случилось неожиданное: оба мужика навалились на него сзади, повалили на настил, едва прикрытый сеном, заломили руки и связали верёвкой.

Такой подлости Алексей не ожидал и готов к отпору не был. Теперь он ругал себя последними словами, да поздно. Расслабился, а времечко-то жёсткое, даже жестокое.

— Мужики, вы чего творите? Разве я вам что-нибудь плохое сделал? — повернул он голову к своим обидчикам.

— А вот мы тебя к тиуну княжескому свежём — пусть он решает, сделал ты плохое или нет, — ответил один. — Одет ты не по-нашему, балакаешь, как литвин... Как есть лазутчик московский — али Литвы поганой.

Алексей понял, в чём его подозревают. Русь в то время ещё не была единым государством. Княжества разрознены, во главе каждого — великий князь, и они зачастую враждуют между собой. А Москва, Литва и Рязань вечно соперниками были, не раз сходились в братоубийственных сечах.

Надо срочно придумывать себе «легенду». Ежели тиун не поверит — быть беде, запросто повесить могут. Купцом прикинуться? А где товар, обоз, люди? Воином, гридем по-местному, — так где кольчуга, шлем, оружие, лошадь? Времени для обдумывания немного. На крестьянина — холопа — он одеждой своей и говором не похож, не пройдёт этот номер. Прикинуться иностранцем? Тогда почему один? Поскольку люди из дальних краёв в одиночку по этим землям не ходят — где сопровождающие, охрана?

Мысли беспорядочно метались в голове, но при некотором размышлении Алексей отбрасывал их одну за другой. Потом решил — надо бежать. Конечно, он понимал, что сделать это со связанными руками невозможно, и тут же, не откладывая, попросил:

- Хлопцы, «до ветру» мне надо.
- Делай в штаны, — хохотнул один.
- Невмоготу уже! Ну православные же вы, Христом-Богом прошу!
- А на самом-то крест есть?
- Есть, посмотреть можешь.
- Ладно. Останови, Кондрат.